

Это однозначно цинга.

Болезнь когда-то считалась неизлечимой в том мире, где жила Чжу Хва.

В эпоху плаваний, начавшуюся в 15 веке, возникла болезнь, распространенная среди моряков.

Причина, по которой моряки, длительно путешествующие, часто заболели, была проста.

‘Поскольку путешествие между континентами было невероятно долгим, запасались только теми продуктами, у которых был длительный срок хранения. Это заболевание вызвано нехваткой пищи, богатой витамином С. Лечение болезни достаточно простое: необходимо восполнить дефицит витамина’.

Но если об этом умалчивать, цинга так и продолжит свирепствовать.

Только в 20 веке открыли понятие, известное в наше время, как «витамины».

‘Конечно, я не могу назвать точную причину цинги людям этой эпохи’.

У меня не остается другого выбора, как объяснить простым способом, чтобы выглядеть максимально убедительной.

— Вы сказали, что эти люди совсем недавно были на Восточном континенте? Они очень длительное время находились на корабле, тем самым употребляя ограниченный набор продуктов. Из-за дефицита макро-и микронутриентов возникло внутреннее кровотечение, приобретшее позднее генерализованный характер, что и послужило развитию данной болезни.

К счастью, Сильвиен и Рафаэль, похоже, думали так же, как и она.

Сильвиен спросил.

— Так как вы думаете, есть способ их вылечить?

— Да, лечение очень простое. Необходимо восполнить дефицит питательных веществ.

В современном мире она бы просто воспользовалась флаконом с аскорбиновой кислотой и назначила бы курс инъекций.

Однако тут подобное отсутствует, поэтому придется лечить питанием.

— Пожалуйста, приготовьте необходимые фрукты, овощи и лекарственные препараты. А пока как можно скорее начните обогащать свой рацион апельсинами, лимонами, лаймами и...

— Что за чушь!

В это время вскрикнул человек, тихонько слушавший в углу.

Ему было за 40? Мужчина в костюме лекаря подошел.

— Меня зовут Айзек. Полжизни работаю в качестве терапевта, но о таком способе лечения впервые слышу!

Канна нахмурилась.

Однако подобная реакция неизбежна.

Вполне очевидное мнение людей этой эпохи. Но.

— Вы решили лечить сифилис фруктами? Боюсь, женщина, вы не правы, что за неподобающий подход к лечению?

Она понимала, что он не мог поверить в лечение фруктами, но унижение ее как женщины не могла вынести.

Канна быстро опровергла его слова.

— Здравствуйте, лекарь. Если был бы сифилис, лечение ртутью помогло. Но я слышала, что нет ни одного моряка, кто бы пошел на поправку.

— Это...

Лицо Айзека помрачнело.

— Если это не сифилис, то, видя, что лечение ртутью неэффективно, вероятно, они заражены Черным туманом,

— Если они заражены Черным туманом, ваш разум помутнеет, а волосы и глаза станут темными.

— Нет! Не у всех заболевших людей такие симптомы.

— Но у большинства именно так. Были ли эти симптомы у моряков?

В итоге, Айзек умолк. Однако он, заикаясь, продолжал упрямыться.

— ... От Черного тумана Западного континента могут появляться другие симптомы.

На данный момент это было лишь единственным оправданием мужчины.

Айзек покраснел, настаивая на своем, но продолжал критиковать Канну.

— По крайней мере, предположение куда достовернее и надежнее, нежели лечение фруктами! Сэр, как может что-то знать женщина, которая провела всю жизнь дома на диване? Пожалуйста, подумайте еще раз...

Он поневоле обрести союзников.

Но резко слова Айзека оборвали. Мужчина замолчал.

И сразу же пожалел о сказанном.

Ибо Сильвиен нахмурился и посмотрел свирепым взглядом.

— Ох, я согрешил, извините, сэр!

— С сегодняшнего дня вам запрещено входить в эту палату, лекарь Айзек.

То самое влияние герцога, хранителя континента.

Айзек задрожал с покрасневшим лицом, поклонился и покинул комнату с пациентами.

Сильвиен спокойно сказал, будто ничего не произошло.

— В ближайшее время я подготовлю все, что вы просили.

— Спасибо, но я сама пойду за лекарствами.

— Да, хорошо. Скоро я пришлю вам сопровождающего, так что пока оставайся у меня в особняке.

Еще даже дня не прошло, как он снова за свое?

Состояние моряков хуже, чем ожидалось, поэтому она не собиралась терять время.

— Нет, я отправлюсь за препаратами прямо сейчас. Вместо этого я возьму охранника из больницы. А также.

Канна посмотрела на Сильвиена и вложила силу в каждое свое слово.

— Я останусь жить не в особняке герцога, а в больнице.

Я желаю видеть тебя как можно реже.

Канна смотрела прямо в его глаза, высказывая свое решение.

Разумеется, это не единственная причина.

— Поскольку пациенты в плохом состоянии, лучше остаться здесь.

— Хорошо.

Сильвиен мягко улыбнулся.

Она не знала на лице его усмешка или нет.

— Как пожелает мисс Канна.

— Почему Рафаэль...?

Рафаэль, а не охранник, отправился с ней.

— Я знаю хорошего продавца лекарств. Я доставлю вас туда.

Что он делает? Он даже разговаривать с ней не хотел.

‘Ах, он поехал и-за Сильвиена, так что я ничего не могу сделать’.

Собственно говоря, на протяжении всей поездки Рафаэль даже не взглянул в сторону Канны.

— Ну, кстати ...

Рафаэль с удивлением повернул голову, услышав, как она первой начала беседу.

— Я имею в виду вашу форму священника.

— ...?

— Вы носите ее и летом? Разве не жарко? Очевидно, она быстрее нагревается из-за черного цвета. Вам не трудно ходить в ней летом?

Он был одет в форму священника.

Если быть точным, это был подрясник.

‘Жизнь в служении Богу ужасна. Как можно все время носить такую одежду’.

Форма обычного священника белоснежная.

Однако одежда Рафаэля была черная, как тьма.

‘Похоже на свадебный костюм’.

Рафаэль серьезно спросил, дабы убедиться, что не ошибся.

— Почему вы интересуетесь?

— Из любопытства.

— ... Неудобств нет, поскольку нагревается плохо.

— Понятно. Как же зимой? Вы можете надеть накидку или какую-нибудь верхнюю одежду?

В этот момент Рафаэль начал сомневаться в ее здравом уме.

Настоящая ли перед ним Канна?

Иными словами, Чжу Хва настолько ненавидела Рафаэля, что никогда бы с ним не начала беседу.

‘Да, да. Я не сумасшедшая, я не сошла с ума’.

На самом деле, в прошлом Чжу Хва очень часто совершала отвратительные поступки.

За все время она натворила немало бед, но худшее – притворялась, что любила Рафаэля.

‘Она делала вид, что ей нравится Рафаэль’.

Однажды Чжу Хва окончательно выжила из ума.

Все ради того, чтобы заставить Сильвиена ревновать.

— Рафаэль, вы мне нравитесь. Я все время вас любила. Нет, и сейчас я вас люблю.

Сильвиен иногда исповедовался Рафаэлю. Однажды она с ним столкнулась и его обняла.

Тогда Рафаэль оцепенел.

Он затвердел, как дерево, пораженное ударом молнии.

Мужчина потерял дар речи, словно ему отрезали язык.

Но Сильвиена не так легко обвести вокруг пальца.

Все закончилось тем, что она просто рассмеялась.

Но проблема в том, что Рафаэль искренне верил в чувства Канны...

Это потому, что он священник?

Несмотря на его колкость, у него была поистине удивительная наивность.

— Зачем вы это делаете, мэм.

Он вспомнил те события? Голос Рафаэля звучал очень холодно.

— Я прекрасно знаю, что миссис меня ненавидит. Пожалуйста, не вводите меня в заблуждения.

Да, ненавидела. Точнее.

'Я ревновала.'

Чрезмерно близкие отношения с Сильвиеном.

Рафаэль – единственный человек, с которым Сильвиен близко общался.

В дневнике я даже пожаловалась и сомневалась на их счет: «Вы двое геи или нет?»

'Ты что, Чжу Хва? Глупенькая?'

Подобное неразумно говорить, не зная всей правды.

— Ни в коем случае я не хотела насмехаться над вами.

Но Рафаэль безмолвно отвернулся. Но внутри он...

'Ах, он действительно меня настолько ненавидит'.

Вспомнив, как поступила с Рафаэлем Чжу Хва, она только вздохнула.

Последовал лишь вздох.

Место, куда они прибыли, было потрясающим.

В лучшем случае она представляла корейский чайный домик, но не видела конца и края этого пространства.

'Пить в таком месте чай можно безопасно'.

Но посетить мог не каждый. Въезд исключительно для богатых.

И чтобы войти, вам придется потратить несколько десятков золотых.

— Ну вот.

Канна написала необходимые ей лекарственные средства и отдала лист бумаги.

— Пожалуйста, подождите.

Пока Канна сидела в кресле, Рафаэль подошел к персоналу и попросил лекарственные травы.

Не то, чтобы я сказала ему это сделать.

Рафаэль не силен в медицине, поэтому решил разузнать о препарате.

'Конечно, поскольку я жена Сильвиена, ко мне станут относиться учтиво и вежливо'.

Учитывая, что сделала Чжу Хва, будет совсем не просто.

— Вы заказали большое количество лекарственных средств, поэтому упаковка займет время. Вы не возражаете?

— Это так? Тогда я пойду и помогу.

— ...Вы, герцогиня?

— Да. Пациенты в критическом состоянии. Не лучше ли помочь хотя бы одному человеку, чтобы быстрее приблизиться к исцелению больных?

Лицо Рафаэля окаменело.

— Нет.

— Почему?

— Это не то, что миссис должна делать.

— ...?

Он выглядел озадаченным, но вскоре пояснил.

По его словам, упаковка лекарственных материалов требует навыков специалистов.

Если допустить в процессе хоть одну ошибку, препараты могут повредиться и испортиться.

— Если вы беспокоитесь, что я плохо упакую лекарства, ничего страшного. У меня получится.

— Это не такая уж сложная задача.

— ?

Так в чем проблема?

Она посмотрела на него вопросительным взглядом, но Рафаэль не ответил. Вместо этого он обернулся.

-Как насчет того, чтобы осмотреться?

— ... Да, хорошая идея.

*подрясник — черная одежда